

ЧИТАТЕЛЬ

— ГАЗЕТА —

ЧИТАТЕЛЬ

В прошедшем году редакция получила свыше 1300 писем наших читателей. Это почти на триста писем больше, чем в 1987 году. Большая часть из них опубликована на страницах газеты. К тому же свыше тысячи писем получила служба знакомства «Надежда». Судя по растущей почте, заметно повысился интерес к газете, и это отрадно. Однако в прошлом году на страницах «Магнитогорского металла» было опубликовано почти 130 критических выступлений, на ряд которых редакция до сих пор не получила ответы. В нынешнем году главная задача газеты — завязать диалог «Читатель — газета — читатель» и добиться повышения действенности публикаций.

Эти два снимка табличек трамвайных остановок близко касаются темы нашего сегодняшнего разговора. Когда-то за остановкой «Кирова» следовала остановка «Электросетей», а потом «Магнит» — первый звуковой кинотеатр нашего города. Затем на правом берегу был построен его тезка и остановку переименовали в безликую «Кирова-70».

Фото В. Макаренко.

Разве это трусость?

Прочитал я статью В. Машковцева и Р. Дышаленковой «Что в имени твоём, улица?», опубликованную 1 января, и решил высказать свои замечания.

В печати уже отмечается тенденция некоторых писателей по отдельным фактам устанавливать бескомпромиссную историческую правду. К таким писателям, думаю, относятся и авторы статьи. А так опасно ревизовать историю.

В период Сталина мы считали, что все идет правильно, и это была беда наша, советских людей, мы доверчивы, хотя бывали сомнения, но нас убеждали, что мы ошибаемся.

Расскажу случай из моей жизни. В 1937 году летом, будучи студентом, я находился на практике в Киеве. Со своим товарищем мы пришли к знакомым. Ждали еще двух гостей, которые пришли только поздно вечером. Один из гостей был «сталинкой». В разговоре выяснилось, что он работник НКВД. И вот он стал хвастаться, что несколько часов тому назад принимал участие в аресте Якира как врага народа, который якобы был завербован, когда учился в Германии. В театре было назначено заседание Пленума ЦК КП(б)У, куда должен был приехать Якир. Машина, на которой он ехал, специально заперла, чтобы в фойе никого не было. Когда он вошел в вестибюль театра, его остановили, сорвали ордена, предъявили ордер на арест и сразу же увезли.

Выслушав этот рассказ, мы стали возражать, что это неправда, выдумка, но ра-

ботник НКВД рассмеялся и сказал, что завтра утром будет передача, вот тогда поверите. Я был вне себя, и мы с товарищем сразу ушли. Всю ночь не спали, утром сидели у репродуктора. И действительно началась передача с чрезвычайного сообщения о раскрытии заговора в армии и аресте его руководителей — Тухачевского, Якира, Уборевича и др. Сразу после официальной передачи выступил поэт (сейчас не помню кто), он читал свое стихотворение, в котором клеймил военных заговорщиков, обвиняя их как врагов народа.

Мы сидели молча, не зная, что сказать. После нам говорили, что это правда: заговор такой был. Тогда трудно было разобраться, кто честный, кто нечестный, а кто «враг народа». Особенно я был потрясен, когда дошли слухи, что Г. И. Петровский вместо Калинина, который был в отпуске, подписал приговор своему сыну. Сына его был в армии в Харькове, и якобы был участником заговора.

После Отечественной войны я читал, что Якир был арестован в поезде. Конечно, история установит, как было в действительности. Мы слепо верили ЦК ВКП(б) в то время. Если смотреть с позиций сегодняшнего дня, кажется, что мы были трусливы. Я не могу так думать, ибо я сам жил в то время. Это была не трусость, а до-

верчивость к нашим вождям. Разве можно тот период истории зачеркнуть или выбросить из жизни?

В истории еще по многим вопросам есть неясности, которые до сих пор не выяснены. И другое: чем объяснить такую поспешность массового изменения улиц в Магнитке? Может быть, тем, что мы раньше всех проявим рвение и инициативу? К этому призывают авторы статьи? А при массовом спешном переименовании улиц ждать ошибок.

«И главное: до каких пор в нас будет жить провинциальная трусость?» — пишут В. Машковцев и Р. Дышаленкова. — Никаких особых указаний ни из области, ни тем более из Москвы для переименования улиц ждать не надо».

Я думаю, до тех пор, пока не будет доказано, что личность, именем которой названа улица, недостойна этого, мы не имеем право менять название.

Вот пример: названия, связанные с личностью Брежнева, Черненко. Есть специальное постановление. А ведь поэты обидели магнитогорцев, меня, вешая нам ярлык провинциальной трусости. Разве это трусость, коль не хотим с налета менять названия улиц?

С уважением
Г. БОЙЧЕНКО, ветеран
ММК, ветеран Магнитки.

ОТ РЕДАКЦИИ: публикуя письмо Г. С. Бойченко, редакция считает, что ряд фактов, указанных автором, нуждается в подтверждении и доказательствах.

ИМЕТЬ СВОЕ ЛИЦО

переименования некоторых улиц, переулков и остановок: жизнь не стоит на месте. Но вообще в нашей стране какая-то необъяснимая и неистребимая тяга к переименованиям. Надо ли вспоминать имена городов, которые за короткий срок поменяли несколько раз названия?

Нет никаких сомнений в том, что такие улицы, как Жданова, должны называться по-другому. Как именно — пусть решают жители города. Мне кажется, можно выбрать что-то подходящее для этих улиц из списка, опубликованного в «Магнитогорском рабочем» 7 января. Лично мне нравятся фамилии тех честных борцов, кто имел какое-то отношение к истории города — Ломинадзе, Калмыков, Но-

сов. И абсолютно не хочется, если, как предлагается некоторыми, улица Жданова вдруг превратится в улицу Анны Ахматовой или Николая Бухарина. При всем к ним уважении я считаю, что это просто дань возмездия. Надо ли? И какое, кстати, они имеют отношение к Магнитогорску?

Предлагается также увековечить имя Р. Хитарова. Я согласен, но, по моему, его настоящая фамилия Мхитарян. Я не ошибаюсь? Какую из этих фамилий выбрать?

И такой вопрос встает: не слишком ли много фамилий на карте нашего города? Каких только нет! Создается впечатление, что в свое время мы хватались за любую известную фамилию — тут и Белинский, и Лермонтов, и Суво-

ров, Менделеев, Чайковский... Конечно, мы их очень уважаем, но...

А такие ничего не дающие истории города названия, как Енисейская, Полевая, Безымянный, и т. д. и т. п. — как быть с ними? Как их сделать нашими, чисто магнитогорскими? И об этом придется со временем подумать...

Мне кажется, разговор о переименовании улиц и других пунктов надо продолжить не только на страницах городской газеты и многотиражек. Свое веское слово должна сказать соответствующая комиссия горисполкома. Надо решить этот вопрос еще до юбилея города, чтобы войти в седьмой десяток истории Магнитки с новыми табличками.

А. ВЕРТОПРАХОВ,
работник кислородно-компрессионного производства.

А БЫЛА ЛИ ШТОЛЬНЯ?

В газете «Магнитогорский металл» 1 января 1989 года опубликована статья В. Машковцева и Р. Дышаленковой, «Что в имени твоём, улица?», в которой, на наш взгляд, допущены некоторые неточности.

Авторы пишут: «Позлодействовал, между прочим, К. Е. Ворошилов достаточно и во время своего приезда в Магнитогорск в сентябре 1930 года. Тогда в Москву шли доклады, будто строительство магнитогорского завода затеяно вредительно, руды в Магнитной горе нет. Ворошилов не стал изучать карту буровых скважин, приказал прорубить в горе штольню глубиной 10—12 метров, осветить ее. Около двух тысяч политзаклученных пробивали эту штольню в бешеном темпе — день и ночь. Заключенные умирали сотнями от голода и непосильной работы. Разгневанный побегам расконвоированных спецпереселенцев, Ворошилов приказал их водить на работу под усиленной стражей, строем — с песнями».

В кратком же историческом очерке «Магнитка», страница 298 (Южно-Уральское книжное издательство — Челябинск, 1971 год), в редколлегии которого значится фамилия В. И. Машковцева, записано: «Сентябрь 1931 г. — на Магнитострой приехал К. Е. Ворошилов. С начальником рудника В. Гончаренко он опустился на 70-метровую глубину в штольню, чтобы лично убедиться в том, что руда есть — в ЦК партии поступили «сигналы» об отсутствии на Магнитной горе промышленных запасов железной руды».

Обратимся к журналу № 2 «За техническое вооружение» управления строительства бюро Магнитострой и «Магнитогорского рабочего». Издательство Магнитострой, май 1931 г. На стр. 15 начальник горного управления В. А. Гончаренко в статье «Геологический очерк месторождения железных руд г. Магнитной», обобщая проведенную геологоразведочную работу, пишет, что «на 1 апреля 1931 года общее количество сравнительно неглубоких разведочных выработок (шахт и шурфов), пройденных на площади всего рудного тела, — 220, из них пройдено довольно глубоких разведочных шахт — 18».

Наиболее интересной системой детальных промышленных разведок представляется штольня на горизонте 480, пройденная на 15 апреля 1931 г., общей длиной около 300 м с боковыми выработками, соединяющими систему 4 вертикально расположенных шахт... В ближайшем полтора-два месяца штольня достигнет до 400 метров, дойдя до подстилающих пород западной залежи и тем самым даст полное освещение не только характера залегания залежи, но и качественного анализа руд... Штольня идет почти по сплошной массивной коренной руде на протяжении 275 метров по горизонтали и на глубине 70 метров дает высококачественные коренные окисленные руды с содержанием серы, не превышающим 0,3 процента».

В этой же статье автор указывает, что запасы промышленных руд на месторождении Атач, Ежовка, Узанка составляют 302000000 тонн.

В. А. Гончаренко приходит к выводу, что месторождение горы Магнитной представляет из себя одно из богатейших не только на всем Урале, но и из известных нам до сего времени в СССР.

Поправки существенные. Две противоречивые даты посещения Магнитки К. Е. Ворошиловым. Надо полагать, что точная дата все же сентябрь 1931 года. Из каких источников авторы взяли, что штольня проходила по указанию Ворошилова, а не по проекту?

Непонятно, что это за штольня в 10—12 метров глубиной, без указания основного параметра — длины ее. Кроме того, штольня проходила по скальным породам с применением буровзрывных работ. Работы с применением бурения и взрывов проводились квалифицированными кадровыми рабочими (бурильщиками, взрывниками, крепильщиками, электриками и др.). Проходческие бригады на горных выработках формировались из 4—6 человек, потому что поперечное сечение штольни — около 4 квадратных метров. Для больших бригад в таких разработках не обеспечивался фронт работ. Следовательно, двум тысячам людей в штольню разместиться было невозможно, даже если бы они работали в четыре смены.

П. ГОРБУНОВ,
Т. ЗАГОРЕЦ,
ветераны Магнитки, инженеры.

От редакции:

Когда готовился к печати этот номер, вышло Постановление ЦК КПСС, которое поставило заключительную точку в полемике, касающейся имени А. А. Жданова на карте нашего города (ниже постановление приводится полностью). Но это не значит, что разговор завершен. Ждем ваших писем, читатели.

В Центральном
Комитете
КПСС

«Об отмене правовых актов, связанных с увековечением памяти А. А. Жданова»

В партийные и советские органы, средства массовой информации поступают многочисленные обращения трудящихся с предложениями отменить правовые акты, увековечивающие память А. А. Жданова. ЦК КПСС обстоятельно изучил этот вопрос и принял соответствующее постановление. Установлено, что А. А. Жданов был одним из организаторов массовых репрессий 30—40-х годов в отношении не в чем не повинных советских граждан. Он несет ответственность за допущенные в тот период преступные действия, нарушения социалистической законности.

Исходя из этого, ЦК КПСС внес предложения: в Президиум Верховного Совета СССР — об отмене Указов Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1939 г., 31 марта 1939 г. и 25 ноября 1949 г. о присвоении имени А. А. Жданова Иркутскому государственному университету, Высшему инженерному училищу инженерных войск и Полтавскому локомotiveмоторному заводу;

в Совет Министров СССР — об отмене решений правительства от 22 октября 1948 г. № 3956 и от 18 июня 1950 г. № 9424 об увековечении памяти А. А. Жданова, в том числе о переименовании г. Мариуполя и присвоении имени А. А. Жданова Ленинградскому государственному университету;

в Президиум Верховных Советов и Советы Министров союзных республик и другие местные органы власти — об отмене принятых указов и постановлений, связанных с увековечением памяти А. А. Жданова, присвоением его имени городам, районам, поселкам, улицам, предприятиям, колхозам, воинским частям, школам, техникумам, профессионально-техническим училищам и другим учреждениям и организациям, расположенным на территории республик, краев и областей.